

Научная статья
УДК 342.924

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНСТИТУТА
АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Артём Сергеевич Бойченко

Белгородский государственный национально-исследовательский университет,
Белгород, Россия, sgt.boychenko@gmail.com

Аннотация. В настоящее время кардинальному пересмотру подвергаются многие традиционные представления – об обществе и государстве, о человеке и личности. Подобный переломный ход развития событий требует от научного сообщества принятия решительных мер по пересмотру существующей модели человечества, в том числе путем создания концептуальных основ ее новой, перспективной модели. XXI век ярко свидетельствует о том, что парадигма науки в современном мире меняется, что обусловлено и событиями последних лет: пандемией COVID-19, беспрецедентным санкционным давлением, которое оказывают на Россию страны Запада, динамичными темпами цифровизации, укреплением фактора многополярности в мировом сообществе. В свете происходящего особого внимания заслуживают современные теоретические и практические подходы к пониманию административных наказаний и их неотвратимости в контексте административной ответственности.

Ключевые слова: правонарушение, административное наказание, административная ответственность, проступок, общественная опасность.

Для цитирования: Бойченко А. С. Современные подходы к пониманию института административных наказаний: вопросы теории и практики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 2 (104). С. 20–27.

Original article

**MODERN APPROACHES TO UNDERSTANDING
THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE PENALTIES:
ISSUES OF THEORY AND PRACTICE**

Artyom S. Boychenko

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, sgt.boychenko@gmail.com

Abstract. Currently, many traditional ideas, i.e. about society and the state, about man and personality, are undergoing a radical revision. Such a turning point in the development requires the scientific community to take decisive measures to revise the existing model of humanity, including the creation of the conceptual foundations of its new, promising model. The 21st century clearly shows that the paradigm of science in the modern world is changing, which is due to the events of recent years: the COVID-19 pandemic, unprecedented sanctions pressure exerted on Russia by Western countries, the dynamic pace of digitalization, and the strengthening of the multipolarity factor in the world community. In the light of current events, modern theoretical and practical approaches to understanding administrative penalties and their inevitability in the context of administrative responsibility deserve special attention.

Keywords: offense, administrative punishment, administrative responsibility, misconduct, public danger.

For citation: Boychenko A. S. Modern approaches to understanding the institution of administrative penalties: issues of theory and practice // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (104). P. 20–27. (In Russ.)

© Бойченко А. С., 2024

Введение

В кризисные периоды науке свойственно снижать исследовательскую интенсивность [1, с. 225], особенно по отношению к государственным институтам, чтобы в достаточной мере сосредоточиться на разработке образа человека современности. В научном сообществе высказываются обоснованные мнения о существовании в XXI веке человека правового, который обладает высоким уровнем политико-правовой культуры и правосознания [2, с. 189]; человека счастливого, который способен видеть перспективы будущего [3, с. 170]; человека органичного, который имеет необходимые ресурсы и природную готовность противостоять негативным явлениям окружающей среды [4, с. 128]. Кроме того, можно встретить концептуальные рассуждения о формировании новой модели личности, которая обладает согласованной с коллективной ответственностью индивидуальной свободой [5, с. 21]. Благодаря этому в обществе создается справедливый строй, где фундамент составляют солидарность и свобода населения. Целью такого строя является отрицание личного противостояния, групповой или классовой борьбы, поскольку в приоритете – поиск путей оптимального сосуществования.

Д. А. Давыдов, анализируя множество проблем эпохи посткапитализма, отмечает, что научный фокус давно следует сместить, поскольку многие модели производства и потребления личностей уже изжили себя, следовательно, от них следует отказаться [6, с. 78]. Неоднократно о кризисах и нестабильности реальности высказывался Ю. А. Тихомиров, по мнению которого правовая наука должна стремиться к исследованию и выработке новой методологии, заинтересованной в принятии адекватных решений на общественном и государственном уровнях. В качестве ключевого вектора предлагается «системный выбор правовых регуляторов» [7, с. 11].

Методы

В ходе написания работы использовались такие методы научного исследования, как диалектический метод научного позна-

ния действительности, а также исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный и другие частные научно-исследовательские методы.

Результаты

Российские теоретики права объектом правоотношения называют поведение человека, которое в то же время рассматривается и как результат реализации правовой регламентации общественных отношений. Подобный подход позволяет последовательно изучать степень воздействия права на поведение людей [8, с. 457]. В частности, А. Б. Венгеров утверждает, что на поведение человека существенное влияние оказывают определенные мотивы, обусловленные объективными и субъективными потребностями – так называемыми интересами субъектов права [8, с. 459]. В контексте понимания мотивов поведения, безусловно, не следует ограничиваться только теоретическими правовыми воззрениями. Крайне важны и наработки науки социальной психологии. Опираясь на теорию права, позволим себе выделить следующие психологические формы поведения субъектов права:

а) эгоизм (речь идет о выгоде исключительно для себя);

б) альтруизм (оценка поведения происходит с позиции его пользы для всего общества);

в) теодиция (для будущего благополучия субъект права в настоящее время готов претерпевать определенные страдания и лишения).

Весьма интересной и показательной в данном контексте является концепция социальных оснований права, разработанная Г. В. Мальцевым, согласно которой современные люди вынуждены выступать объектами управления, а также обречены подвергаться принудительному навязыванию различных взаимодействий. Существующие санкции являются способом реагирования на отказ подчиняться доминантному воздействию и навязанной воле [9, с. 291].

Юридическая наука полагает, что ориентирование правомерного поведения напрямую зависит от тех или иных правовых сведений, соответственно, правонарушения

относятся к числу социальных явлений, которые сопровождают право еще со времен его возникновения и дальнейшего развития [10, с. 30]. По своей природе правонарушение является антиобщественным, асоциальным поведением, которое запрещено правовыми нормами. Условно правонарушения можно разделить на преступные деяния, деликты и проступки, которые являются различными по степени опасности и вреда отклонениями от правовых требований. Общим объектом правонарушения выступает правопорядок – закономерный результат применения, исполнения и соблюдения правовых норм в обществе. Правопорядок в широком смысле может рассматриваться и как идеальное юридическое состояние общественных отношений, при котором соблюдаются нормы права, не совершаются правонарушения, не нарушены ориентиры правового поведения субъектов права [10, с. 31].

Совершаемое правонарушение практически всегда сопровождается причинением вреда общественным или личным интересам других субъектов, нарушением стабильности общественной жизни. Объектом правонарушения является благо. К весьма распространенному виду правонарушений относится проступок, который отличается от преступного деяния тем, что не несет общественной опасности, хотя при этом сопровождается определенной общественной вредностью. Административный проступок способен нарушить правила организации и управления, устойчивость общественной жизни. Традиционно проблемами административных правонарушений занимается наука административного права (в отдельных странах данная наука именуется наукой полицейского права). В этой связи в науке справедливо отмечается, что между административным правом и теорией государства и права следует укреплять взаимосвязи, что позволит в ближайшей перспективе развивать принцип научного управления в условиях непосредственного участия и заинтересованности государства и гражданского общества [7, с. 12].

С. С. Алексеев отмечал, что социальная ценность права определяется, прежде все-

го, точностью и четкостью законодательных формулировок. Кроме того, подчеркивалось, что роль (прогрессивная или реакционная) юридических приемов зависит от поставленных юридических задач перед юридическим регулированием и складывающейся социальной обстановки [11, с. 234]. В сфере правотворчества, без сомнений, должна превалировать юридическая логика, тогда как классовые логические приемы юридической системы должны отходить на второй план. Чтобы в полной мере охарактеризовать состояние общественного развития, целесообразно определиться с организационно-правовой основой, упорядочивающей общественные отношения. Данная основа может быть представлена разрешительной системой, системой общих дозволений, либо комплексным сочетанием данных систем. По мнению С. С. Алексеева, для установления природы социального строя необходимо оценить ряд реальных показателей и ответить на несколько ключевых вопросов, а именно – в каком объеме и какие именно субъекты:

– обладают дозволением на право собственности (решение вопроса господства в обществе в общественно-политическом ключе);

– обладают императивно-властными правами (ответ на данный вопрос позволит оценить масштабы реального воздействия и силы влияния государственной власти на социальную жизнь) [11, с. 236].

Существующая система государственных органов власти в совокупности представляет собой инфраструктурную форму социального регулирования. Данные органы в их системном взаимодействии могут быть разделены на правоохранительные и правотворческие организации. Ю. А. Тихомиров отмечает, что для достижения целей права следует использовать правовую систему, которая способна определять правосознание, формировать правопонимание, разграничивать и устанавливать правомерные действия. Встраиваясь в социальную реальность, правовая система предопределяет архитектуру права. В этой связи Ю. А. Тихомиров рассматривает правовую систему как «ключ

права», как совокупность субъектов, которые занимаются защитой прав и свобод граждан, охраной национальной безопасности и поддержанием государственного суверенитета, осуществляют правоприменение и правообразование [7, с. 16]. Подобный подход, на наш взгляд, в достаточной степени позволяет определить границы взаимодействия внешних и внутренних элементов правовой системы, установить рамки взаимодействия на системно-методологическом уровне.

Следуя рассуждениям С. С. Алексеева и Ю. А. Тихомирова, полагаем, что цель современной правовой науки состоит в том, чтобы достичь оптимального единства деятельности правоприменителя и законодательного правопонимания. В этой связи необходимо последовательно решать как правотворческие, так и правоприменительные задачи: преодолевать хаотичность применения норм права, бороться с проявлениями законодательной бессистемности, налаживать органичную связь между органами власти и иными общественными институтами, укреплять целостность в решении стратегических задач и воплощении национальных приоритетов государства. Значимые юридико-методологические установки в российской правовой системе делает Конституционный Суд Российской Федерации – во многом реформационный орган власти, анализ деятельности которого позволит нам определить концептуальные направления развития института административной ответственности, а также сформулировать его современную парадигму. Особый интерес в рамках данного исследования представляют выборочные судебные акты Конституционного Суда в период 1999–2022 гг.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 мая 1999 г. № 9-П отмечал, что производство по делам об административных правонарушениях следует рассматривать как форму административного судопроизводства¹. Также Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что правосудие осуществляется судьями при любых обстоятельствах независимо от того, выносит суд решение по результатам рассмотрения конкретной жалобы, либо же суд принимает решение о наложении административного взыскания. В рамках упомянутого Постановления № 9-П Конституционный Суд Российской Федерации анализировал нормы действующего в 1999 г. КоАП РСФСР² и на основе этого предложил провести масштабную унификацию видов судопроизводства, которые имеют место на стадии обжалования тех или иных судебных решений. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции необходимо установить общую процедуру обжалования на инстанционном уровне. Подобный подход, следуя правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в Постановлении № 9-П, позволит избавиться от избыточной функции последующего контроля, которая имеет место в судах общей юрисдикции.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2011 г. № 6-П сделано важное уточнение, согласно которому административные правонарушения целесообразно рассматривать как публично-правовые деликты³. Фактор публичности позволяет при рассмотрении дел об административных правонарушениях

¹ По делу о проверке конституционности части второй ст. 266 и п. 3 части первой ст. 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е. А. Арбузовой, О. Б. Колегова, А. Д. Кутырева, Р. Т. Насибулина и В. И. Ткачука: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 г. № 9-П // Российская газета. 1999. № 109.

² Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) (документ утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

³ По делу о проверке конституционности части 1 ст. 3.7 и части 2 ст. 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2011 г. № 6-П // Российская газета. 2011. № 98.

ях руководствоваться конституционными нормами о справедливом судебном разбирательстве и праве на защиту. Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что существующие в России основы правопорядка базируются на общих принципах юридической ответственности, в связи с чем признаки состава административного правонарушения должны в достаточной мере соответствовать провозглашенным в России принципам демократического государства. Среди данных принципов особую роль играют принципы виновной ответственности и презумпции невиновности, принцип справедливости, особенно в контексте взаимодействия государства, физических лиц и организаций [12, с. 8]. Важное значение, с точки зрения Конституционного Суда Российской Федерации, имеет такое основание для привлечения к административной ответственности как вина, которая подлежит установлению в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Важный с практической точки зрения принцип административно-деликтного законодательства (принцип баланса прав и свобод физических и юридических лиц, публичного интереса, направленный на защиту государства, общества и каждой личности от правонарушений) был сформулирован Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 4 декабря 2017 г. № 35-П¹. Упомянутый принцип имеет чрезвычайно важное значение в вопросах производства по делам об административных правонарушениях, поскольку позволяет своевременно, полно и всесторонне выяснять все обстоятель-

ства по делу. Формулируя анализируемый доктринальный принцип, Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел практические аспекты реализации возможностей по продлению сроков, предусмотренных законодательно для оплаты административного штрафа в половину суммы. Принцип баланса прав и свобод субъектов административных отношений и общественных интересов по смыслу тесно взаимосвязан с принципами правового государства, в числе которых принципы юридического равенства, справедливости, верховенства закона [13, с. 50]. Отступление от упомянутых конституционно-правовых принципов всегда связано с некоторыми рисками необоснованного и избыточного применения административного принуждения. В рамках Постановления от 4 декабря 2017 г. № 35-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что при наличии уважительных причин целесообразно для правонарушителя восстановить 20-дневный срок по уплате штрафа, даже в том случае, если первоначально была допущена просрочка.

Отдельный интерес в рамках настоящего исследования представляют Определение от 11 ноября 2021 г. № 2356-О² и Постановление от 17 мая 2022 г. № 19-П³, в которых Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал специальный принцип для исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности – принцип определенности, который преследует определенные цели:

а) создание необходимых условий, которые способны обеспечить неотвратимость административной ответственности;

¹ По делу о проверке конституционности части 1.3 ст. 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Ю. А. Рейнхеммеля: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2017 г. № 35-П // Российская газета. 2017. № 280.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Нагорной Ирины Андреевны на нарушение ее конституционных прав положениями части 1 статьи 4.5, части 2 ст. 14.17.1 и части 2 ст. 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2021 г. № 2356-О // Российская газета. 2021. № 516.

³ По делу о проверке конституционности части 1 ст. 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О. А. Мельниковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2022 г. № 19-П // Российская газета. 2022. № 113.

б) предотвращение избыточного административного преследования и неоправданных мер административного наказания;

в) исключение случаев произвола со стороны правоприменителя в вопросах привлечения к административной ответственности.

Цели административного наказания находят свое воплощение в институте давности привлечения к административной ответственности [14, с. 50]. Предполагается, что принцип определенности позволит на практике эффективно осуществлять и решать законодательные задачи в области привлечения к административной ответственности: своевременно и в полном объеме выяснять обстоятельства по каждому делу, обеспечивать надлежащим образом исполнение административных наказаний, полно и объективно разрешать дело по существу, выяснять условия, которые стали причиной совершения административного правонарушения [15, с. 21].

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить следующее:

1. Институт административной ответственности в Российской Федерации в течение последних двух десятилетий постоянно развивался и совершенствовался, что подтверждается рассмотренными в настоящем параграфе материалами правоприменительной практики. В интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации административная ответственность модернизировалась, пройдя путь развития от формы административного судопроизводства до публично-правовой формы производства, основанной на конституционных принципах справедливости и судебной защиты.

Кроме того, анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации показал, что административная ответственность изначально базировалась на единых принципах государственного принуждения как для административного, так и для уголовного права. В настоящее время судебные инстанции исходят из критерия сопоставимости уголовной и административной ответственности, не исключая возможность дифференцированного подхода и отдавая предпочтение согласованному правовому регулированию.

2. Результаты правоприменительной деятельности последних нескольких десятилетий свидетельствуют о том, что решить масштабную задачу по унификации производства по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции и арбитражных судах не удалось. Существующие конституционные и специальные отраслевые принципы позволяют обозначить векторы административной ответственности. В числе данных принципов: равенство перед законом и судом, верховенство закона, законность, доступность суда, справедливость и юридическое равенство, гарантии прав и свобод человека и гражданина, презумпция невиновности, полное и объективное выяснение обстоятельств дела. Кроме того, следует отметить приоритетность принципа неотвратимости административной ответственности, а также принципа индивидуализации ответственности за совершенное административное правонарушение. Последние из упомянутых принципов фактически не имеют полноценного законодательного закрепления, однако правоприменительная практика и законодатель допускают их использование.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яркова Е. Н. История и методология юридической науки: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. С. 225–226.
2. Тихомиров Ю. А. Право: традиции и новые повороты: монография. М.: Блок-Принт, 2021. 411 с.
3. Емельянова И. Н. Воспитание счастливого человека как социально-культурная и педагогическая задача // Философия образования. 2022. Т. 22. № 2. С. 169–178.

4. Барболин М. П. Концептуальная модель созидания человека новой цивилизации – человека органичного // *Философия образования*. 2022. Т. 22. № 2. С. 128–135.
5. Бессонова О. Э. Идеология в общественном развитии России: новый ракурс // *Социологические исследования*. 2022. № 1. С. 17–29.
6. Давыдов Д. А. Ценностные основания посткапитализма: от «модуса обладания» к индивидуализму самореализующихся личностей // *Социологические исследования*. 2021. № 12. С. 78–88.
7. Тихомиров Ю. А. Систематика в праве в условиях глобальной нестабильности // *Журнал российского права*. 2022. Т. 26. № 5. С. 5–18.
8. Венгеров А. Б. *Теория государства и права*. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 1999. 811 с.
9. Мальцев Г. В. *Социальные основания права*. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 440 с.
10. Кobleva M. M., Lusegenova Z. S. Актуальная методология понимания административной ответственности // *Мировой судья*. 2022. № 12. С. 26–33.
11. Алексеев С. С. *Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8*. М.: Статут, 2010. 700 с.
12. Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Разграничение административного правонарушения и преступления // *Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU*. 2017. № 129. С. 7–19.
13. Кисин В. Р., Хадисов Г. Х. Специальные субъекты административных правонарушений, подлежащие ответственности как должностные лица // *Административное право и процесс*. 2023. № 3. С. 50–54.
14. Кисин В. Р., Малахов С. А. Состояние нормативно-правового регулирования административной ответственности должностных лиц // *Административное право и процесс*. 2021. № 9. С. 48–52.
15. Ермолаева Е. В. Презумпция вины юридического лица в совершении административного правонарушения // *Административное право и процесс*. 2022. № 11. С. 20–23.

REFERENCES

1. Yarkova E. N. *History and methodology of legal science: textbook*. Tyumen: Tyumen State University Publishing House, 2012. P. 225–226. (In Russ.)
2. Tikhomirov Yu. A. *Law: traditions and new turns: monograph*. M.: Blok-Print, 2021. 411 p. (In Russ.)
3. Yemelyanova I. N. Education of a happy person as a socio-cultural and pedagogical task // *Philosophy of education*. 2022. Vol. 22. No. 2. P. 169–178. (In Russ.)
4. Barbolin M. P. Conceptual model of the creation of a new civilization of man – an organic man // *Philosophy of education*. 2022. Vol. 22. No. 2. P. 128–135. (In Russ.)
5. Bessonova O. E. Ideology in the social development of Russia: a new perspective // *Sociological research*. 2022. No. 1. P. 17–29. (In Russ.)
6. Davydov D. A. The value foundations of post-capitalism: from the “mode of possession” to the individualism of self-fulfilling personalities // *Sociological research*. 2021. No. 12. P. 78–88. (In Russ.)
7. Tikhomirov Yu. A. Systematics in law in conditions of global instability // *Journal of Russian Law*. 2022. Vol. 26. No. 5. P. 5–18. (In Russ.)
8. Vengerov A. B. *Theory of state and law*. 3rd ed. Moscow: Jurisprudence, 1999. 811 p. (In Russ.)
9. Maltsev G. V. *Social foundations of law*. M.: Norm; INFRA-M, 2011. 440 p. (In Russ.)
10. Kobleva M. M., Lusegenova Z. S. Actual methodology of understanding administrative responsibility // *A justice of the peace*. 2022. No. 12. P. 26–33. (In Russ.)
11. Alekseev S. S. *Collected works: in 10 vols. Vol. 8*. M.: Statute, 2010. 700 p. (In Russ.)
12. Ivanenko I. N., Penkova A. S. Differentiation of an administrative offense and a crime // *KubSAU Scientific Journal – Scientific Journal of KubSAU*. 2017. No. 129. P. 7–19. (In Russ.)
13. Kisin V. R., Hadisov G. H. Special subjects of administrative offenses liable as officials // *Administrative law and procedure*. 2023. No. 3. P. 50–54. (In Russ.)
14. Kisin V. R., Malakhov S. A. The state of regulatory regulation of administrative responsibility of officials // *Administrative law and procedure*. 2021 No. 9. P. 48–52. (In Russ.)
15. Ermolaeva E. V. Presumption of guilt of a legal entity in committing an administrative offense // *Administrative law and procedure*. 2022. No. 11. P. 20–23. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. С. Бойченко, аспирант.

Information about the author:

A. S. Boychenko, graduate student.

Статья поступила в редакцию 09.02.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 09.02.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 21.06.2024.